

После одиннадцати часов той ночи.

— Фух, я наконец-то справился с этим!

Повторив материал подготовительной школы, Масамити потянулся в своей комнате.

С тех пор как его впервые принесли в «Богюдо», Масамити спал в комнате на втором этаже дома.

Прежние владельцы, Ёрико и Дайдзо, использовали её как спальню, и Сино предложил её Масамити в качестве личных апартаментов.

Эта пара была великими благодетелями для Сино.

Казалось, у него были любовно-ненавистнические отношения со своим покойным господином Токифую.

С другой стороны, Ёрико и Дайдзо не знали об истинной сущности Сино. Всё, что они делали, это относились к Сино как к сыну и давали ему работу и место для жизни, поэтому, похоже, у Сино была к ним слабость.

Он делился воспоминаниями о паре с Масамити своим обычным деловым тоном, объективно излагая факты. И всё же в его рассказах определённо чувствовалось тепло и близость.

По крайней мере, Масамити так думал.

Если бы это был я, я бы, вероятно, захотел оставить комнату такой, как есть, сохранив присутствие любимых людей.

Масамити взглянул на свой письменный стол и тихо вздохнул.

Это был стол, который Сино подобрал, сказав:

— Тебе нужен стол, если ты собираешься учиться. — Сделанный на мебельной фабрике в Кобе десятилетия назад, это был элегантный стол, который некоторые называли бюро в европейском стиле.

По словам Сино, изначально этот термин относился к мебели, используемой для хранения, в то время как большая передняя часть могла опускаться для письма.

У него было несколько надёжных ящиков, которые можно было использовать для хранения различных повседневных вещей, и Масамити использовал переднюю часть как стол, когда хотел учиться. Это было удобно в комнате, которая не была очень большой.

Цвет дерева потускнел со временем, что хорошо сочеталось со старым домом.

Но нам пришлось убрать туалетный столик Ёрико, чтобы стол поместился.

Проводя кончиком пальца по небольшой царапине на углу верхней панели - след предыдущего владельца, Масамити думал о туалетном столике, которого больше не было.

Деревянный туалетный столик имел столько же характера, сколько и письменный стол. Он был украшен красивой цветочной резьбой тут и там. Масамити не знал, что это были за цветы, но по крайней мере мог опознать лилии. Это был красивый, классический туалетный столик.

Во многих ящиках лежали косметические принадлежности, которые, как предполагал Масамити, принадлежали Ёрико, и хотя он никогда не встречал эту женщину, он почувствовал укол боли, когда увидел частично использованные баночки.

Масамити был в подготовительной школе, когда Сино убрал туалетный столик из комнаты и избавился от него.

— Не то чтобы дух Ёрико обитал в туалетном столике, — сказал Сино. — И он недостаточно старый, чтобы быть духом артефакта. Более того, я никогда не видел, как она наносит макияж, так что для меня он не важен. — Как посторонний, Масамити не оставалось ничего, кроме как согласиться.

У Масамити не было ничего общего с туалетным столиком, так что то, что сказал Сино о «жалкой неиспользуемой мебели», было правдоподобным.

Сино сказал, что продал его торговцу мебелью, которому доверяет. Уверен, они хорошо его отреставрируют, чтобы у него появился новый хозяин, что лучше для туалетного столика. Но...

Масамити всё ещё чувствовал колющее ощущение в груди, которое не исчезало.

В первый раз, когда он очнулся в комнате, вся мебель была покрыта пылью.

Конечно, будучи призраком, Сино не заботился о пыли. Тем не менее, чайная комната внизу была чистой до определённой степени, что означало, что он намеренно оставил эту комнату на втором этаже нетронутой.

Если бы Масамити спросил его, почему. Сино, вероятно, сказал бы беззаботно, что его не интересует уборка комнат, которыми он не пользуется. Масамити мог легко это представить.

Но была и другая возможность, о которой он не мог перестать думать. Возможно, Сино оставил комнату нетронутой, потому что хотел, чтобы она оставалась такой, какой была, когда её умершие обитатели были там.

Я бы, наверное, тоже захотел оставить всё как есть. Так я мог бы чувствовать присутствие человека всякий раз, когда вхожу в это пространство. Что, если Сино оставил эту комнату нетронутой, чувствуя именно так, но был вынужден изменить обстановку, потому что я появился?

Масамити думал, что, вероятно, слишком много думает, но эти чувства мешали ему покупать новую мебель или гаджеты.

Сино, вероятно, сказал бы, что это смешно, если бы я упомянул об этом ему, но у меня есть чувство, что в глубине души он хочет оставить эту комнату такой, какой она была, когда Дайдзо и Ёрико были здесь. Я никогда с ними не встречался, но могу получить представление о том, какими они были, из рассказов Сино, и я чувствую их присутствие через вещи, оставшиеся в этой комнате.

Масамити убирал справочники и письменные принадлежности в ящик стола, думая о подобных вещах, когда услышал незнакомый звук.

— А?

Он встал и стал внимательно прислушиваться.

— Это... музыка, да?

Из-за странности мелодии он скорее задал вопрос, чем констатировал факт.

Ноты были слегка фальшивыми по сравнению с привычной гаммой до, ре, ми, и всё же они образовывали вполне приличную мелодию.

Я не знаю эту мелодию, но она странная... как будто полтона опустили всё. Колебания уникальны. О, погоди. Может быть, это...

Деревянный духовой инструмент!

Круглые глаза Масамити расширились.

Это была не блокфлейта или флейта. Это был тот вид деревянного духового инструмента, который звучит в фильме Ёкомидзо Сэйси или в святилище.

И звук шёл снизу.

— Интересно, Сино играет на нём? Или он исходит от чего-то другого?

Заинтригованный, Масамити вышел из своей комнаты и на цыпочках спустился вниз.

Чайная комната была погружена в непроглядную тьму, и не было никаких признаков Сино. Звук, казалось, доносился из комнаты Сино за ней.

Масамити стоял у стены в тёмной чайной комнате и внимательно слушал.

Музыка не была непрерывной. Она то резко останавливалась, то время от времени фальшивила.

Если Сино не смотрит видео, может быть, он тот, кто играет на этом инструменте?

Пока он стоял там некоторое время, глаза Масамити привыкали к темноте, вероятно, помогал слабый свет от уличного фонаря снаружи, проникающий через маленькое окно на кухне.

Это позволило бы ему двигаться вперёд, не спотыкаясь о низкий стол или подушки вокруг него.

Я просто хочу подойти немного ближе и послушать музыку.

Он затаил дыхание и осторожно приближался к комнате Сино шаг за шагом, когда голос, доносящийся из-за раздвижной двери, заставил его вздрогнуть.

— Эй. Что ты делаешь?

— Ик!

Испуганный, Масамити вскрикнул и шлёпнулся на татами.

— Ой...

О, я забыл. У Сино фантастический слух, потому что он призрак! Моё подкрадывание ничего не значило.

Звук деревянного духового инструмента полностью прекратился, и Масамити услышал саркастический голос из-за закрытой раздвижной двери.

— Заходи сюда, если тебе что-то нужно.

— Эм, не то чтобы мне что-то было нужно... то есть, да, господин!

Масамити потер больные ягодицы через спортивные штаны, встал и открыл раздвижную дверь в комнату Сино.

— Прошу прощения. Я ненадолго.

Комната была такого же размера в шесть татами, как и комната Масамити, но татами были новые и синеватые.

По сравнению с его комнатой эта казалась более просторной, с письменным столом, подушкой и книжным шкафом рядом с матрасом Сино.

О, он уже постелил матрас. Интересно, собирался ли он спать...

— Вау!

Масамити огляделся в поисках Сино и вскрикнул от удивления.

Раздвижная дверь шкафа была открыта примерно на треть, и он увидел что-то - миндалевидные глаза Сино - сверкающие внутри.

— Тихо. Не поднимай шума.

— Н-но! Что ты делаешь в шкафу?!

Масамити подошёл к шкафу и осторожно открыл раздвижную дверь, обнаружив внутри Сино.

Он сидел, поджав колени к груди, его высокое тело было сложено, и в правой руке он держал тёмную флейту.

— О, флейта! Так это всё-таки вы играли.

— Это драконья флейта, — сказал Сино своим характерно отрывистым тоном, медленно выходя из шкафа. Держа флейту... э-э, драконью флейту... в руке, он сел, скрестив ноги, на подушку у своего стола.

Масамити последовал его примеру и присел на татами напротив него.

На Сино была домашняя одежда, та же футболка с длинным рукавом и спортивные штаны, что и за ужином. Для Масамити сочетание его наряда и древней на вид флейты было поразительным.

Затем начался допрос.

— Как ты смеешь шпионить за своим господином.

Масамити выпрямился и склонил голову.

— Простите! Но я не пытался шпионить за вами. Мне стало любопытно, когда я услышал звук флейты, и я задался вопросом, что вы слушаете.

— Я играл на ней, — как всегда лаконично сказал Сино. Затем он положил флейту на бедро и посмотрел на неё. Она была длиной около сорока сантиметров. Деревянный корпус был обёртан чёрными волокнами какого-то растения.

— Драконья флейта - это японский музыкальный инструмент?

— Это флейта, используемая в гагаку, древней придворной музыке. У неё довольно широкий диапазон, и её называют драконьей флейтой, отсылая к крику дракона, путешествующего между небесами и землёй. Прошло много времени с тех пор, как я в последний раз практиковался, и я был удивлён, узнав, что даже я, призрак, могу заржаветь, — объяснил Сино и протянул флейту Масамити.

— Можно мне потрогать её?

— Я не против.

Помедлив мгновение, Масамити осторожно взял флейту обеими руками.

Она была тяжелее, чем он ожидал, особенно конец, в который дуют.

— На конце, где отверстие, есть груз?

— Да, свинцовый груз. Он резонирует и увеличивает громкость.

— О, понятно! И она сделана из бамбука, верно? А обмотка снаружи?

— В этой флейте использовался ротанг. Тонко разорванные волокна ротанга обматываются вокруг закопчённого бамбука и затвердевают лаком.

— Хм... Она красивая. И выглядит очень круто. Она старая?

— Нет.

Сино покачал головой и взял флейту обратно. Он привычно поднял её, легко прижал губы к мундштуку и издал короткий звук, который для Масамити прозвучал как «ре» в до, ре, ми, затем снова опустил её.

— Предыдущий владелец привёз её вместе с другими произведениями искусства спустя некоторое время после моего переезда. Похоже, человек, которого посетил Дайдзо, заставил его взять вещи, от которых хотел избавиться, вместо того чтобы продать ему предметы, которые он хотел купить. Эта драконья флейта была одним из тех нежеланных предметов. Дайдзо сказал, что она, вероятно, будет стоить максимум около ста тысяч иен.

Брови Масамити беспомощно нахмурились.

— Понятия не имею, дёшево это или дорого.

— Нет предела дорогим музыкальным инструментам. Драконья флейта за сто тысяч иен достаточна для ежедневной практики, не так ли? Не то чтобы я много о ней знал.

— Полагаю, есть вещи, о которых даже вы не слишком много знаете. Вы купили её у Дайдзо?

— Нет. Он просто отдал её мне, сказав, что не планирует продавать, хотя мне она особенно не была нужна...

— Но?

— Меня однажды заставляли слушать много музыки драконьей флейты.

Масамити подтолкнул Сино продолжать, и на красивое лицо призрака нахмурилось.

Увидев его надутое выражение, Масамити сразу понял, что он скажет.

— Эй, ваш господин играл на ней?

Сино кивнул и нахмурился.

— Токифую Тацуми был мастером драконьей флейты. Он, должно быть, играл на ней всё время, пренебрегая своей работой спиритуалиста.

— Хорошо иметь хобби, и я думаю, это здорово, что он был так хорош в этом. Так он играл часто?

Глаза Масамити заискрились от любопытства к этому человеку, которого он никогда не встречал. Всё ещё выглядя неловко, Сино подтвердил.

— Он играл на ней, когда у него было время. Он играл, говоря, что бабочки летают вокруг, когда луна приятная, когда сладкая рыба на ужин была вкусной... и когда видел появляющегося духа.

— Духа!

Масамити не мог не отреагировать на это.

— Всё остальное, что вы только что упомянули, звучит мило и элегантно, кроме последнего.

— Укрощая его, — парировал Сино с невозмутимым лицом.

— У-укрощая... его? — повторил Масамити слова шёпотом.

— Звук флейты используется, чтобы очаровать призрака и подчинить его. Современным языком, это как нейтрализовать их.

Масамити энергично кивнул.

— Думаю, я понял! Это как сдерживать монстра звуками. Я видел подобные сцены в аниме, которое смотрел в детстве.

— Ну, ты недалёк от истины. Для Токифую драконья флейта была и для удовольствия, и инструментом его ремесла как спиритуалиста. Он всегда носил с собой свою любимую флейту.

Я так и знал. Сино выглядит нелепо угрюмым, когда говорит о Токифую, но при этом кажется ностальгирующим и немного счастливым.

Размышляя об этом, Масамити был застигнут врасплох ворчащими словами Сино.

— Я даже не хочу думать об этом, но Токифую использовал эту проклятую флейту, когда наказывал меня.

— Пфф! — Масамити расхохотался.

— Как ты смеешь смеяться над своим господином!

Масамити быстро извинился.

— Простите! Я действительно. Но я не мог сдержаться. Я имею в виду, посмотрите на вас сейчас. Вы такой крутой и внушительный... Представление, как ваш господин наказывает вас, заставило меня рассмеяться.

— Не представляй этого, идиот.

— Я сказал, что извиняюсь. Но вы сказали, что он наказывал вас своей флейтой. Только не говорите, что он бил вас ею?

Сино с досадой посмотрел на флейту в своей руке.

— Это был звук. Он, должно быть, подстроил какой-то трюк, когда запер меня в этом «сосуде» человеческой формы. У меня начинала болеть голова, словно зажатая в тисках, когда он играл на своей флейте, и я в итоге катался по земле, умоляя о прощении. Это был человек без крови и слёз, — с негодованием сказал Сино, в то время как Масамити изо всех сил старался сдержать смех, снова поднимавшийся на поверхность.

Сино пристально посмотрел на него с острым блеском в глазах.

— О, эм, я просто думал о Сон Гоку из Драконьего жемчука? Мне было интересно, не наказывал ли его Санцзо Хоси тоже так.

— Не сравнивай меня с какой-то обезьяной!

— Из-извините. Я не знаю, что сказать. Но Токифую, должно быть, был удивительным, делая что-то подобное с флейтой. Он учил вас играть на ней?

Сино не сразу ответил.

Он мягко положил драконью флейту на свой письменный стол, встал и внезапно начал снимать рубашку. Его белоснежный, хорошо сложенный, мускулистый торс мгновенно обнажился.

— Эй... что ты делаешь?!

Испуганный, Масамити отполз назад, всё ещё сидя, но Сино накинул рубашку на руку и прямо сказал:

— Извини, но я не сыт. Меня раздражает эта шумная женщина, и ужин не утолил мой голод. Я сейчас ложусь спать. Но позволь мне сначала съесть тебя.

— О... мисс Мацуока.

Грудь Масамити вздымалась от облегчения, когда он понял ситуацию.

Сино заперся в своей комнате, кипя от ярости после того, как Юмико Мацуока сбежала, не

получив интервью.

Он вышел с мрачным лицом немного после шести и приготовил ужин, как обычно.

Основным блюдом были жареные пельмени с большим количеством эдамамэ и эноки. Приготовленные на пару на сковороде и поданные прямо в ней, пельмени были хороши и пушисты с хрустящим, ароматным дном. Вкусно.

Гарниры включали японский салат из капусты с шинкованной капустой, морковь и предварительно приготовленными приправленными яйцами. Масамити был очень доволен, но, по-видимому, Сино чувствовал себя не так.

Сино однажды сказал, что человеческая еда доставляет удовольствие, но строго как закуска.

Для такого призрака, как он, человеческое мясо было вершиной пиршества.

Он решил сделать Масамити своим слугой, потому что ему так понравился вкус плоти молодого человека.

Однако для Масамити было слишком больно, чтобы ему отрывали конечности всякий раз, когда Сино этого желал, и также было слишком хлопотно для Сино восстанавливать и ремонтировать тело юноши после того, как он его пожирал.

Таким образом, когда Сино становился голодным, он требовал энергию Масамити.

Масамити понимал это как что-то вроде ауры. Сино мог утолить свой голод, забравшись под одеяло вместе и поглощая энергию, которую Масамити высвобождал, когда расслаблялся.

— Я приготовлюсь ко сну. Дай мне минутку, — сказал Масамити.

— Поторопись.

— Ладно!

Масамити быстро встал на ноги и побежал в свою комнату. Это был единственный раз, когда Сино не отругал бы его за слишком много шума, когда он бежал по узкой лестнице.

Масамити переоделся в лёгкую хлопковую пижаму, почистил зубы и помчался обратно в комнату Сино, где призрак тоже переоделся в ночную рубашку и уже был под одеялом.

За последние несколько месяцев это происходило чаще, чем он мог сосчитать. Сначала Масамити нервничал, просто лежа рядом с Сино, но теперь он полностью привык к этому.

Сино был в лучшем настроении, когда потреблял энергию Масамити, и становился более разговорчивым, что нравилось Масамити больше всего.

— Ладно, я здесь.

Масамити может быть и маленьким, но двум мужчинам на одном матрасе было тесно. Тем не менее, Сино было легче поглощать его энергию, когда они прижимались друг к другу.

Масамити положил свою подушку рядом с подушкой Сино, выключил свет и забрался под одеяло.

Хотя Сино уже лежал там, было прохладно. Именно тогда Масамити осознал, что у Сино нет температуры тела, каким бы человеческим он ни выглядел.

Только тусклый лунный свет освещал комнату.

— А? Ты перешёл на летнее футо, — заметил Масамити. — Разве ты не говорил, что призраки не чувствуют жары или холода?

Лёжа на спине, Сино держал глаза открытыми и слегка двигал кончиком подбородка, словно пожимая плечами.

— Верно. Но Ёрико...

— Что насчёт Ёрико?

— Она всегда ворчала о смене одежды и постельного белья на летний режим в июне. Я решил, что это скорее правило этого дома, чем человеческое. Так что она и её муж, может, и ушли, но я поддерживаю традицию. Я стараюсь подстраивать то, что ношу, основываясь на одежде, которую вижу на людях в утренних телешоу, и на нарядах прохожих у магазина.

— О, понятно. Ты удивительно внимателен к таким вещам, да?

— Люди строги к тем, кто не вписывается.хлопотно создавать ненужные волны.

Масамити пытался устроиться поудобнее, повернувшись телом к Сино в тесном пространстве и прижавшись к призраку, когда он вздрогнул и поднял голову.

— Но ты намного сильнее людей! Почему тебе должно быть дело до того, выделяешься ли ты из окружающих?

Уголки губ Сино опустились в темноте.

— Я не боюсь простых смертных... вот что я хотел бы сказать.

— Но ты боишься?

— Даже самое хрупкое существо может быть удивительно могущественным в стаде. Их никогда нельзя недооценивать. Можно выделяться и сопротивляться, если нужно, но если научишься жить среди стада, сможешь плыть по большим волнам, медленно дрейфовать и наращивать силы в процессе...

— Это сказал Токифую?

Сино слегка кивнул.

— Легко сопротивляться, но трудно вписаться. Легко выставлять напоказ своё присутствие, но трудно убить себя и быть погребённым в толпе. Токифую смеялся и спрашивал меня, что является признаком сильного человека. С годами, особенно после того, как я начал жить в этом современном мире, я стал понимать, что он имел в виду. Так что для меня жизнь среди других - это как тренировка, чтобы стать сильнее.

— Понятно...

<http://bllate.org/book/13974/1320074>